

Владимир ЕВСЕЕВ

ОДКБ И БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Наиболее важным достижением ОДКБ в 2020 г. стало преодоление возможного кризиса, обусловленного второй войной в Нагорном Карабахе, и недопущение усиления влияния на Южном Кавказе военно-политического блока НАТО. Также автор рассматривает актуальные проблемы ОДКБ, которые сдерживают её развитие и препятствуют упрочению военно-политических позиций России на постсоветском пространстве. Предлагаются решения, способные укрепить её международный авторитет.

Новая война в Нагорном Карабахе стала серьёзным вызовом для Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) ввиду явной поддержки Белоруссией и Казахстаном не Республики Армения (РА) как государства – члена ОДКБ, а Азербайджана. Этому предше-

ствовали такие недружественные действия правительства РА Н. Пашиняна, как арест в июле 2018 г. генерального секретаря ОДКБ генерал-полковника Ю. Хачатурова (был освобождён под подписку о невыезде после выплаты залога в размере 10 тыс. долл.) [1]. В ноябре

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ. Адрес: Россия, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. E-mail: bladimir111@yandex.ru

Ключевые слова: ОДКБ, военно-политическое влияние, безопасность, НАТО, армяно-азербайджанские отношения, Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения.

2019 г. его полномочия в ОДКБ были прекращены досрочно. Как следствие генеральным секретарём этой организации с 1 января 2020 г. стал представитель белорусской стороны генерал-лейтенант С. Зась.

Прозападное окружение Н. Пашиняна высказывалось за существенное ограничение военно-политического взаимодействия с Москвой вплоть до вывода из республики 102-й российской военной базы, расположенной в Гюмри, и прекращения членства Республики Армения в ОДКБ. Этого удалось избежать, но уровень взаимодействия наших стран в указанной сфере существенно ослаб, что крайне негативно повлияло на действия армянских войск во время второй войны в Нагорном Карабахе.

В ходе этой войны Белоруссия продолжала через Турцию поставлять Азербайджану ракеты для реактивной системы залпового огня (РСЗО) В-200 «Полонез», которые использовались против мирных жителей Степанакерта [2]. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что ранее вооружённые силы (ВС) Азербайджанской Республики получили крупные партии современных российских вооружений (авиации, бронетехники, ствольной и реактивной артиллерии, систем противовоздушной обороны). Некоторые из этих вооружений также использовались затем азербайджанской стороной против армянских населённых пунктов (в частности, тяжёлые огнеметные системы ТОС-1А «Солнцепёк»).

Россия оказалась в крайне сложной ситуации, когда зона боевых действий расширилась на территорию Республики Армения. По своим техническим характеристикам российская наземная система противовоздушной обороны (ПВО) не могла обеспечить эффективное прикрытие даже Еревана. А армянские экипажи российских многоцелевых истребителей Су-30 не имели необходимого уровня лётной подготовки для ведения боевых действий.

В ходе второй войны в Нагорном Карабахе Ереван фактически уклонился от масштабного усиления там своей военной группировки, приведя Нагорно-Карабахскую Республику (НКР) на грань военной катастрофы. Только ввод российских миротворцев предотвратил окружение в Нагорном Карабахе 25-тысячной группировки армянских войск и геноцид в отношении местного населения со стороны ВС Азербайджанской Республики [3].

США и Франция как сопредседатели Минской группы ОБСЕ рассчитывали на то, что потеря Нагорного Карабаха сделает курс Армении исключительно прозападным, чрезвычайно ослабит позиции как России на Южном Кавказе, так и ОДКБ в целом. Поэтому Вашингтон и Париж вопреки своим международным обязательствам заняли выжидательную позицию [4]. Участвуя в войне на стороне Азербайджана, страна НАТО Турция рассчитывала как минимум на создание в Нагорном

Карабахе собственной военной базы. России удалось блокировать турецкие планы. Более того, НКР оказалась под большим влиянием Москвы, чем Еревана. А в Азербайджанской Республике Россия получила долговременное военное присутствие.

Сейчас созданы благоприятные условия для укрепления позиций России на Южном Кавказе. Это делает возможным ограничение в Азербайджанской Республике турецкого, а в Армении – западного военно-политического, но не экономического влияния.

Обострение армяно-азербайджанских отношений происходит на фоне политической нестабильности в Грузии, где формирующаяся администрация Байдена способна лишь смягчить противоречия между проамериканскими политическими силами: правящей коалицией «Грузинская мечта» и оппозиционной партией «Единое национальное движение».

В 2020 г. ОДКБ смогла преодолеть возможный кризис, обусловленный второй войной в Нагорном Карабахе, и не допустила усиления влияния на Южном Кавказе военно-политического блока НАТО. Это является наиболее важным достижением ОДКБ.

В то же время перед ОДКБ в регионе стоят серьёзные вызовы, среди которых можно отметить следующие:

- неопределённость статуса НКР на фоне проблем демаркации и делимитации армяно-азербайджанской границы будут подталки-

вать противоположные стороны к продолжению вооружённого конфликта;

- присутствие в Нагорном Карабахе порядка 1,2 тыс. вооружённых протурецких радикальных исламистов из Сирии и Ливии, которые могут быть использованы как против армянского населения НКР, так и, в перспективе, для свержения действующей в Баку светской власти в рамках военного переворота, особенно в случае серьёзного обострения азербайджано-турецких отношений на уровне правящих элит;

- попытки армянского руководства существенно укрепить военно-политическое взаимодействие с администрацией Байдена, Великобританией и НАТО в целом;

- стремление грузинской элиты создать в стране военные базы НАТО;

- активизация в Азербайджане и Грузии военно-политической и экономической деятельности Турции с целью удержания их в орбите своего влияния;

- высокий уровень армяно-азербайджанских, армяно-грузинских и других межнациональных и межрелигиозных противоречий;

- сложная внутривластная ситуация в Абхазии ввиду тяжёлого состояния здоровья президента А. Бжанини, последствий пандемии коронавируса и имевшего место ранее силового отстранения от власти президента республики А. Анкваба;

- политическая нестабильность в Южной Осетии;

– значительные социально-экономические проблемы, которые не только существенно обостряют внутривнутриполитическую ситуацию, но и приводят к массовой трудовой миграции в Россию.

В 2020 г. Афганистан продолжал создавать наиболее серьёзные внешние угрозы для стран Центральной Азии (ЦА). Соглашение, подписанное в конце февраля между представителями администрации Трампа и радикального движения «Талибан»¹, не привело к миру в Исламской Республике Афганистан, хотя американцы сократили до 2,5 тыс. численность своих военнослужащих в этой стране и был проведён обмен пленными (5 тыс. представителей движения «Талибан» на 1 тыс. чел., удерживаемых талибами).

Как полагает известный российский эксперт по Афганистану О. Нессар, пока неясно, насколько администрация Байдена будет готова полностью вывести свои войска из Афганистана к лету 2021 г. [5]. Не имели существенных результатов и состоявшиеся в Дохе межафганские переговоры. В таких условиях ОДКБ должна быть по-прежнему готова к отражению внешней агрессии со стороны Афганистана на центральноазиатском направлении.

Уровень вмешательства внешнеполитических игроков в дела центральноазиатских государств достаточно высок. В то же время

американцы и их союзники имеют в этом регионе лишь ограниченные возможности по расширению своего влияния, поэтому администрация Байдена будет больше заинтересована в сохранении там своего политического и финансово-экономического присутствия, чем в реальном сдерживании России и Китая.

Серьёзным вызовом для ОДКБ в Центральной Азии остаётся политическая нестабильность. Наиболее остро это проявляется в Киргизии, где победа популиста С. Жапарова на состоявшихся в январе 2021 г. внеочередных президентских выборах не обеспечит республике стабильность и может привести к вооружённому противостоянию (скорее всего, на межклановой основе) уже в 2021 г.

Среди других вызовов для ОДКБ в этом регионе можно выделить:

- незавершённость транзита высшей власти в Казахстане, в среднесрочной перспективе – в Таджикистане и Туркмении, перманентно – в Киргизии;

- исламизация и радикализация местного населения (наиболее быстро эти процессы происходят в Киргизии) ввиду распространения идеологии религиозного экстремизма, терроризма и радикального национализма;

- чрезвычайно острые социально-экономические проблемы во всех государствах Центральной Азии, за исключением Казахста-

¹ Деятельность движения запрещена на территории Российской Федерации.

на, на фоне пандемии коронавируса, что в условиях нарастания численности местного населения приводит к массовой трудовой миграции в Россию узбеков, таджиков и киргизов;

- незавершённость процесса делимитации и демаркации межгосударственных границ;

- сохранение водно-энергетической проблемы ввиду несогласованности гидроэнергетического и ирригационного режимов водостоков трансграничных рек;

- острые межнациональные противоречия, особенно в Киргизии;

- серьёзные природные и техногенные экологические проблемы (например, связанные со снижением уровня Аральского моря).

На западном фланге ОДКБ ситуация в 2020 г. всё больше усугублялась нарастанием военной конфронтации с США и их союзниками по военно-политическому блоку НАТО (в первую очередь Польшей и Румынией). Это шло на фоне украинского кризиса, неурегулированности проблемы Приднестровья и обострения отношений Белоруссии с европейскими государствами.

В отношении украинского кризиса очевидно, что администрация Байдена не только продолжит поставки Украине летальных вооружений, но и может поддержать Киев по вопросу пересмотра (а фактически – прекращения действия) соглашений «Минск-2», что будет вызывать сопротивление со стороны Германии и Франции. Бо-

лее того, Дж. Байден собирается вернуть Украине контроль над Крымом и Донбассом, что, в принципе, означает только одно – обострение политического кризиса. США и Великобритания могут поставить Украине современные крылатые ракеты морского базирования, что, конечно, не приведёт к серьёзному укреплению её военно-морского потенциала, но создаст новый вызов для Черноморского флота России.

До сих пор неясна готовность администрации Байдена начать в Донбассе масштабную войну. Во-первых, это противоречит не только европейским, но и американским национальным интересам. Пойдя на резкое обострение отношений с Москвой, Вашингтон рискует получить слишком много проблем как на региональном, так и на глобальном уровне. Поэтому, расширяя вмешательство во внутренние дела России и других стран постсоветского пространства (прежде всего Украины, Белоруссии и Молдавии), Вашингтон, тем не менее, будет вынужден избирательно сотрудничать с Москвой по ограничению стратегических наступательных вооружений, обеспечению стратегической стабильности, урегулированию иранского и северокорейского ядерных кризисов, разрешению афганской проблемы. В целом при демократической администрации США следует ожидать умеренного давления на Москву, что в первую очередь будет проявляться на постсоветском пространстве.

Во-вторых, украинцы не имеют как серьёзной мотивации для войны в Донбассе, так и финансовых средств на её проведение. В то же время достаточно реален переход боёв на линии фронта в Донбассе от низкой к средней интенсивности.

Также следует учитывать, что при президенте В. Зеленском украинские власти полностью утратили субъектность и способность к самостоятельным действиям даже по частным, локальным проблемам. При нём не только стратегическое, но и оперативное управление стало осуществляться из посольства США на Украине.

Именно с согласия американской стороны заблокирована любая возможность возвращения в политическое пространство Украины представителей Донбасса, а следовательно, и выполнение политических пунктов соглашений «Минск-2». Становится всё более очевидным, что в обозримой перспективе на Украине не смогут на основе выборов прийти к власти достаточно лояльные к России политические силы. Как следствие у России пропадает заинтересованность в поддержании существования украинского государства в нынешней политической и географической конфигурации.

По мере фактического прекращения действия соглашений «Минск-2» будут усиливаться вызовы на крымском направлении. Помимо усиления там санкционного давления Запада следует ожидать расширения провокационных действий в Крыму вплоть до проведения терактов

с привлечением крымско-татарских радикальных активистов.

Не может не вызывать беспокойства военно-техническое сотрудничество Киева с Лондоном и Анкарой. Однако это вряд ли приведёт к производству на Украине современных вооружений. Более реально, что продолжится утечка в Великобританию и Турцию военных технологий, а при необходимости – и специалистов.

На белорусском направлении в 2021 г. следует ожидать расширения западного финансирования оппозиции и оказания на Минск серьёзного политического и финансово-экономического давления. Однако крайне сомнительно, что администрация Байдена пойдёт на силовое отстранение от власти президента А. Лукашенко. Вместо этого США могут ввести пакет дополнительных санкций против России за политику на постсоветском пространстве, в частности за поддержку белорусского режима.

Избрание президентом Молдавии прозападной М. Санду создаёт для ОДКБ новые вызовы, обусловленные её стремлением расширять сотрудничество с НАТО. Но в республике сохраняется парламентская форма правления. Причём самую большую фракцию в национальном парламенте пока имеет сторонник евразийской интеграции И. Додон, лидер Партии социалистов Республики Молдова.

Среди наиболее серьёзных вызовов для ОДКБ на западном направлении можно выделить:

– возможность крупномасштабной войны в Донбассе;

– создание военной инфраструктуры НАТО вблизи границ России (например, на территории Украины);

– попытки украинского руководства при поддержке американцев выйти из соглашений «Минск-2», что будет означать и прекращение действия и «нормандского формата»;

– попытки украинских спецслужб организовать террористические акты в Крыму;

– политическая нестабильность в Белоруссии;

– неурегулированность кризисов на востоке Украине и в Приднестровье;

– провокационные полёты разведывательной авиации США и их союзников вблизи российских границ и периодическое присутствие в Чёрном море американских боевых кораблей.

Как отметил в октябре 2020 г. генеральный секретарь ОДКБ С. Зась, «ОДКБ на сегодняшний день представляет собой состоявшуюся международную организацию. Решены три очень значимые задачи для существования организации, любой международной организации. Первое – создана нормативно-правовая база, необходимая для решения задач, которые стоят перед организацией. Второе – сформированы рабочие органы. Отработаны алгоритмы их работы, их функционирование. И третье – сформированы необходимые силы и средства, в том чис-

ле коллективные оборонительные силы» [6].

Тем не менее к настоящему времени в ОДКБ накопились проблемы, которые сдерживают её развитие и препятствуют укреплению военно-политических позиций России на постсоветском пространстве. Среди них можно выделить следующие.

Во-первых, территория ответственности ОДКБ остаётся фрагментированной, что определяется как сохранением межгосударственных противоречий внутри организации и влиянием внешнеполитических игроков, так и закреплением в национальном законодательстве ограничений по использованию воинского контингента за пределами страны (Белоруссия).

В реальности существуют лишь двусторонние региональные группировки на белорусском и армянском направлениях и совместные с ВС России группировки войск в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. При этом необходимо учитывать периодически возникающие противоречия Казахстана с Киргизией и всё большее попадание Таджикистана не только под финансово-экономическое, но и под военно-политическое влияние Китая. Соответственно трудно предположить потенциал совместных действий в рамках региональной группировки центральноазиатских государств – членов ОДКБ, например, в отражении внешней агрессии радикальных исламистов из Афганистана. Одновременно в нынешней ситуации

практически исключается использование ВС Беларуси и Армении вне национальных границ.

Отсутствие единства внутри ОДКБ не могло компенсироваться созданием Коллективных сил быстрого развёртывания Центрально-Азиатского региона (КСБР ЦАР, 2001 г.), Коллективных сил оперативного развёртывания (КСОР, 2009 г.) или Коллективных миротворческих сил (2009 г.) [7]. Все они так и оказались невостребованными как во время силового противостояния между киргизами и узбеками (июнь 2010 г.) в Ошской области Киргизии, так и в период второй войны в Нагорном Карабахе.

Но даже в таких условиях целесообразно расширение состава участников ОДКБ, в первую очередь за счёт предоставления статуса партнёра организации или наблюдателя при ней Узбекистану, который имеет добрососедские отношения со всеми государствами – членами ОДКБ. Опыт работы в составе организации позволяет способствовать сближению с этой страной. По-видимому, статус наблюдателя при ОДКБ мог бы быть предоставлен Туркмении. Вовлечение Ташкента и Ашхабада в деятельность ОДКБ способствовало бы укреплению её международного авторитета и могло существенно повысить боевой потенциал региональной группировки в Центральной Азии.

Во-вторых, прикрываясь политикой многовекторности, Армения и Казахстан активно взаимодей-

ствуют в военно-политической сфере с США и блоком НАТО в целом. До августа 2020 г. Белоруссия пыталась выстраивать независимые от России отношения с ЕС, а Киргизия и Таджикистан охотно принимали военную помощь от США, ЕС и Китая. В ходе многочисленных воинских учений и тренировок отрабатывается оперативная совместимость армий Армении и Казахстана с военно-политическим блоком НАТО. Китай пытается обеспечить аналогичную совместимость с ВС Киргизии и Таджикистана. Как следствие Россия далеко не всегда находит поддержку при реализации политики сдерживания США, Запада в целом и Пекина, в первую очередь на территории Центральной Азии.

В-третьих, проводя политику экспорта-импорта вооружений и военной техники и организуя их совместное производство, Белоруссия и Казахстан избегают заблаговременного согласования своих действий в рамках ОДКБ, что затрагивает национальные интересы России.

В то же время порой закупки военной техники Казахстаном в третьих странах были обусловлены проблемами российских оборонных предприятий. Последние потерпели значительный урон от прекращения сотрудничества с Украиной, в частности, по беспилотным летательным аппаратам (БПЛА), а также при создании альтернативы советским военнотранспортным самолетам

Ан-26 и Ан-12. Казахстан нашёл замену российским поставкам. Реализуется контракт по четырём (по китайским источникам – восьми) военно-транспортным самолётам *Shaanxi Y-8F* (лицензионный аналог самолёта Ан-12) и четырём ударным БПЛА *Wing Loong*. Из Испании РК импортировала восемь транспортных самолётов CASAC-295 для замены самолётов Ан-26.

В-четвёртых, наблюдается некоторое дублирование функций ОДКБ с другими региональными организациями, действующими на территории постсоветского пространства, в частности с Содружеством Независимых Государств и Шанхайской организацией сотрудничества. Так, продолжает работать Совет министров обороны (СМО) государств – участников СНГ, в состав которого в дополнение к государствам – членам ОДКБ входят Азербайджан и Узбекистан. Секретариат СМО проводит информационно-аналитическую, консультативную и организационно-техническую работу, а также выполняет отдельные контрольные функции. С 1 января 2006 г. ему переданы функции Штаба по координации военного сотрудничества.

Одним из приоритетных направлений деятельности СМО СНГ является поэтапное развитие Объединённой системы ПВО [8]. Аналогичная деятельность выполняется и в рамках ОДКБ. Уже действуют российско-белорусская, российско-армянская и россий-

ско-казахстанская системы ПВО. Обсуждается вопрос о создании Россией совместной системы ПВО с Киргизией и Таджикистаном.

С 2000 г. под руководством Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ в Москве функционирует Анти-террористический центр. А в июне 2002 г. для координации действий правоохранительных органов и специальных служб государств – членов ШОС в её рамках была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Сфера деятельности РАТС ШОС первоначально ограничивалась исключительно рамками Центральной Азии как отдельного региона. Позднее Шанхайская организация сотрудничества под термином «регион» стала понимать всю область своего влияния, которая вышла за пределы центральноазиатских государств. В мае 2003 г. в качестве места дислокации штаб-квартиры РАТС ШОС был выбран г. Ташкент. Частично функции указанных структур совпадают с Центром кризисного реагирования ОДКБ.

В-пятых, Коллективные силы быстрого развёртывания Центрально-Азиатского региона были созданы для проведения войсковых операций относительно небольшого масштаба или специальных операций против бандформирований. В настоящее время эти функции возложены на Коллективные силы оперативного развёртывания ОДКБ.

В-шестых, отсутствие ратификации Соглашения о миротворческой деятельности ОДКБ со стороны Киргизии и Таджикистана и недостаточный уровень консолидации внутри ОДКБ крайне затрудняют саму возможность за-

действия на постсоветском пространстве Коллективных миротворческих сил, что проявилось во время второй войны в Нагорном Карабахе. Более перспективно их использование в миротворческих операциях ООН.

Список литературы

1. Суд в Ереване освободил генсека ОДКБ после выплаты залога // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5410852> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Армения раскритиковала Александра Лукашенко за поставку Азербайджану РСЗО «Полонез» // URL: <https://newizv.ru/news/world/04-10-2020/armeniya-raskritikovala-aleksandra-lukashenko-za-postavku-azerbaydzhanu-rszo-polonez> (дата обращения: 16.02.2021).
3. Российские войска вводятся в Карабах на пять лет // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/10/846461-rossiiskie-voiska>, (дата обращения: 16.02.2021).
4. Евсеев В. Трагический исход // URL: <https://iz.ru/1085854/vladimir-evseev/tragicheskii-iskhod> (дата обращения: 18.02.2021).
5. Нессар О. Афганские шахматы: партия отложена до инаугурации // URL: <https://afghanistan.ru/doc/140417.html> (дата обращения: 16.02.2021).
6. «Укрепление мира и международной безопасности»: Генсек ОДКБ – о целях и методах работы организации // URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-stanislav-zas-dal-intervyu-telekanalu-rt-my-otdayem-prioritet-politicheskim/ (дата обращения: 17.02.2021).
7. Евсеев В. В. Центральная Азия: внутренние и внешние угрозы: 1991–2011 / Российская академия наук. М.: Наука, 2012. С. 273–281.
8. Объединённая система ПВО СНГ отмечает 25-летие с момента образования. Сайт Минобороны России // URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12275270@egNews (дата обращения: 17.02.2021).

EVSEEV Vladimir V. – *candidate of Technical Sciences, Head of Eurasian Integration and Development of the SCO Department of Institute of CIS Countries.*

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: bladimir111@yandex.ru

Keywords: *CSTO, military-political influence, security, NATO, Armenian-Azerbaijani relations, Nagorno-Karabakh, Azerbaijan, Armenia.*

CSTO AND SECURITY IN THE POST-SOVIET SPACE

Annotation

The most important achievement of the CSTO in 2020 was overcoming the possible crisis caused by the second war in Nagorno-Karabakh, and preventing the strengthening of the influence of the military-political bloc of NATO in the South Caucasus. The author also examines the current problems of the Treaty Organization, which hinder its development and prevent the strengthening of Russia's military and political positions in the post-Soviet space. Solutions are proposed that can strengthen its international credibility.

References

1. *A court in Yerevan freed the CSTO Secretary General, after payment of Deposit* // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5410852> (date accessed: 16.02.2021).
2. *Armenia criticized Alexander Lukashenko for the supply of Azerbaijan Polonaise MLRS* // URL: <https://newizv.ru/news/world/04-10-2020/armeniya-raskritikovala-aleksandra-lukashenko-za-postavku-azerbaydzhanu-rszo-polonez> (date accessed: 16.02.2021).

3. *Russian troops entered Karabakh for five years* // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/10/846461-rossiiskie-voiska> (date accessed: 16.02.2021).
4. *Evseev V. Tragic outcome* // URL: <https://iz.ru/1085854/vladimir-evseev/tragicheskii-iskhod> (accessed: 18.02.2021).
5. *Nessar O. Afghan chess: the game is postponed until the inauguration* // URL: <https://afghanistan.ru/doc/140417.html> (accessed 16.02.2021).
6. “*Strengthening of peace and international security*”: CSTO Secretary General – on the goals and methods of the organization's work // URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-stanislav-zas-dal-intervyu-telekanalu-rt-my-otdayem-prioritet-politicheskim/ (accessed 17.02.2021).
7. *Evseev V. V. Central Asia: Internal and external threats: 1991–2011 / Russian Academy of Sciences. M.: Nauka, 2012. Pp. 273–281.*
8. *The United Air Defense System of the CIS marks the 25th anniversary of its formation. Website of the Ministry of Defense of Russia* // URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12275270@egNews (accessed: 17.02.2021).